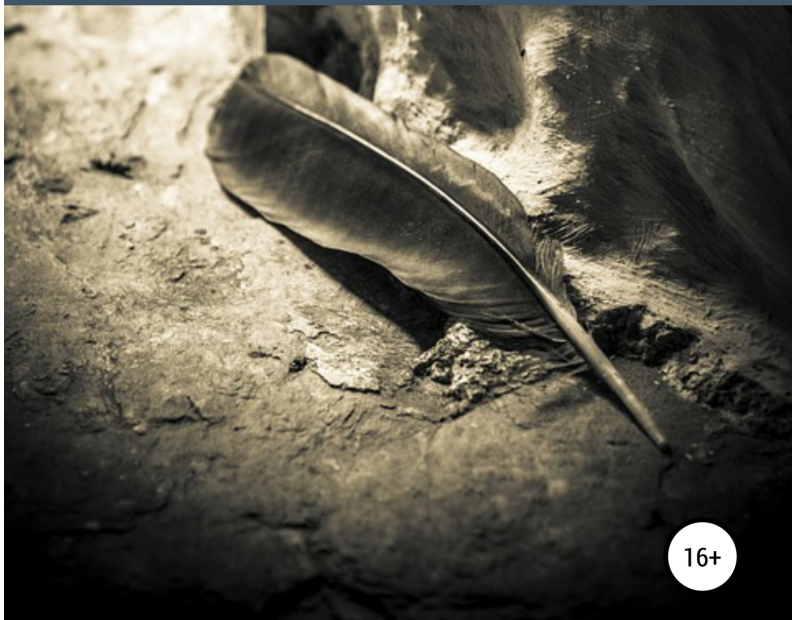

Алексей Русин

После мира

Часть 1. Отшельник

16+

Алексей Николаевич Русин

После мира. Отшельник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43684895

SelfPub; 2019

Аннотация

Человечество не смогло остановиться. Мир рухнул, но жизнь на его обломках еще теплится. Общество людей стремительно скатывается в средневековье. Но последний осколок старого мира еще пытается поддерживать хоть тень порядка. Как долго одна организация сможет ограждать людей от полного хаоса?

Привычный мир рухнул в одночасье.

Еще тогда, далекой осенью в год катастрофы многие почувствовали сильное желание зарыться в землю и поглубже, глядя как идиоты прорвавшиеся во власть заходят в своей риторике все дальше. Ядерное сдерживание...это всегда всех успокаивало. Кто начнет войну с державой способной уничтожить мир. К несчастью лидеры одной «избранной» страны оказались достаточно глупы.

Отшельник глотнул крепкого чая из облупившейся металлической кружки и оглядел слушателей.

Вокруг уже еле тлевшего костра собрались охотники. С десяток согбенных фигур замерли, прислушиваясь каждый к своим воспоминаниям. Каждый что то потерял. Как минимум все...

Теперь они пытались как-то выжить на руинах мира. Многие потери сгибали спины, белили волосы и расчерчивали глубокими морщинами лица тридцатилетних.

В той войне не было победителей. Не было марша до столицы поверженного врага, не было громких речей полководцев. Новое лицо войны— просто ядовитая смерть несущаяся с небес.

Догоревший костер почти не давал света, да и глаза у Отшельника были уже не те что в молодости поэтому он не заметил фигуру отделившуюся от полуразрушенной стены у самой кромки неверного света костра. Силуэт на секунду задержался, бросил на старика пристальный взгляд, будто сфо-

тографировал и растворился в ночной темноте.

Человек по имени Хазар отошел от дома недалеко, взглянул на небо. Звезд не было. Их больше никто и не видел со времени катастрофы. Небо теперь всегда было темным. Только днем это был светло серый небосвод, а ночью непроглядно черный. Вот и вся разница. Теперь все жили в мире вечного сумрака.

Хазар покосился по сторонам и прислушался, было тихо. Только из строения за спиной был слышен треск умирающего костра и бубнеж вновь начавшего свой рассказ деда. «Конец света тоже мне» – парень достал из портсигара самокрутку и вновь убрал серебряную коробку в боковой карман широких камуфлированных штанов. «Выжили же. И тогда, и теперь всегда выживаем. И ничем нас не добить» – руки привычно размяли сигарету и подожгли ее. «Наплодились, разбились по стаям и вновь начали собачиться. Некоторые вещи никогда не меняются». В доме завозились, слышно как молодые охотники переговариваются, устраиваясь на ночлег. На секунду Хазару захотелось быть среди них, вот так спокойно и не думая про опасность расстелить спальник и провалиться в сон до утра. Но нужно было выполнить свою работу. Храны для того и существуют чтоб другие могли спокойно спать. Или спать крайне тревожно, если вдруг попали в поле зрения этого маленького осколка былого порядка.

Но сегодня его задачей была не защита спящих охотников в этом маленьком островке безопасности среди диких ме-

щерских лесов. Нет он пришел не за этим. Сегодня он охотник, а не сторож. Все это сугубо пасторальное и привлекательное своей защищенностью и славой Отшельника местечко насквозь прогнило. Хазар почти чуял зловоние исходящее от бывшей деревушки затерянной в торфяниках. Это тоже было болото. Смертельно опасное. Слишком часто охотники, польстившиеся на безопасность убежища или лекарские навыки старика, пропадали. Так часто, что это заинтересовало корпус Хранов. И вот он здесь. Две недели кружил Хазар по окрестным болотам, и ничего не найдя решил на ночевку в страшном месте.

Но пора было устраивать ловушку. А значит, нужна приманка. Хазар вернулся к домику, у стены развернул спальник и притворился спящим. Теперь главное на самом деле не уснуть. Последние дни были тяжелыми, а видимость безопасности расслабляла.

Где то за оградой завели свою песнь лягушки. Природа после свержения власти человека расправила плечи и быстро возвращала свои владения. Глядя как быстро восстанавливаются леса, становилось понятно – ядерный Армагеддон для природы менее опасен, чем человек.

Правда зверушки расплодившиеся после катастрофы в невероятных количествах стали на порядок агрессивнее. Первым инстинктом у большинства зверей в нынешних лесах стало «Увидел человека – убей». «В принципе» – размышлял Хазар «Звери не так уж и не правы. Наверное, че-

ловек со своей вечной манией саморазрушения окончательно достал природу, и пришло его время уйти, как те динозавры. Но люди такие упертые твари, за жизнь будут цепляться зубами. Утопят все вокруг в крови, и будут выживать до последнего». Скрип со стороны дровяного сарая заставил на секунду напрячься и прислушаться. Прошла минута, но звук не повторился. Воин кончиками пальцев дотронулся до рукояти ножа. Присутствие под рукой знакомого и любимого оружия успокаивало. «Возможно зубами и придется » - вернулась недодуманная мысль «огнестрельного оружия все меньше, большинство вольных охотников уже перешли на луки и копья. Корпус Хранов пока располагал обширными арсеналами, спасибо складам длительного хранения, которые государство начало обновлять незадолго, перед тем как мир рухнул. У Хранов другая беда. Люди. Корпус, когда то поставил себе цель-защита людей. От всего. Даже от них самих. Для мира наставшего теперь, эта цель была слишком наивна. Теперь власть у тех, кто думает о себе и готов по трупам идти к наживе...хотя так всегда было. Храны погибают, часто. И некому встать на их место. Еще пара десятков лет и корпус вымрет. Останутся только километры подземных складов заполненных всем, что нужно для жизни и выживания. »

Но хватит горестных размышлений, время действовать. Звук от дальнего сарая донесся вновь. Определенно открылась ветхая дверь. Хазар приготовился к рывку. Если кто то

захочет добраться до людей в доме то путь у него один, через него. От тени сарая отделился силуэт, следом второй и третий. Только тут воин заметил неправильность, что встревожила его с появлением первого гостя. Ночные пришельцы были ростом по пояс взрослому мужчине. Пигмеи!

Человечество тоже не осталось единым после катастрофы. Механизмы приспособления заработали со страшной силой, породив множество альтернативных ветвей развития. Одна из них – Окские пигмеи. Низкорослые, ужасающе сильные и прекрасно выживающие в лесах Мещеры племени пигмеев стали истинным проклятием для случайно зашедших на их территорию. Где эта самая территория начинается и заканчивается толком никто и не знал. Проблема была в том, что племена эти для исправления своих религиозных надобностей нуждались в человеческих жизнях. Жрецы их лесных богов требовали человеческих жертв, и если племя не ловило чужака, то резали на алтаре одного из соплеменников. Вполне логично, что своих терять аборигенам не очень то и хотелось. А чужака диким карликам не жалко. Людьями они всех прочих однозначно не считали. «Так вот значит, с кем спелся Отшельник!» Хазар почувствовал поднимающуюся из глубины ярость, и постарался ее сдержать. В бою нужно оставаться спокойным. Совет корпуса Хранов признал пигмеев опасными мутантами и дозволил их истребление в случаях опасности для людей. К сожалению, любая встреча с карликами несла опасность для кого угодно.

Из дома, не замечая лежащего в стороне от входа Хазара, выскользнул Отшельник. Трясущимися руками он поднял над головой плетеное из травы чучело – знак одного из племен пигмеев, и бочком-бочком отодвинулся от входа, пропуская пришельцев. По лицу старика катились слезы страха. Пробираясь по изрезанному морщинами лицу капли терялись в косматой бороде. Предатель уперся спиной в ограду, осел на землю кучей старого тряпья и закрыл лицо руками, по-прежнему сжимавшими травяную куклу – гарант его безопасности и символ предательства.

Семь темных фигур двинулись к дому со спящими охотниками. «Маловато мелких. Скорее всего, старик опоил чем-то гостей, вот дикари и обнаглели» Как только первый пигмей достиг прохода, хран начал действовать. Первый противник успел только возмущенно булькнуть, получив пятнадцать сантиметров клинка в гортань. Второму брошенный нож вошел в глазницу. Пока остальные осознавали произошедшее, Хазар кувырком вернулся к своим вещам, схватил рюкзак и юркнул за угол. Охотников карлики пока не тронут, в этом он был уверен. Будут охотиться за ним. Мелкие мерзавцы славились своей мстительностью, за одного, даже случайно погибшего пигмея вырезались целые селения. Но хватит геройствовать и бросаться на превосходящего противника с ножами. Инструкторы корпуса за такое выдрали бы Хазара плетью и были бы правы. Воин быстро забежал за кирпичные развалины еще одного дома. Расстегнул рюк-

зак он выхватил оружие. Автомат АК 74М аппарат старый и крайне надежный, прошедший не одну войну. Хорошего пути за кромкой гению создавшему его. Воин набросил петлю трехточечного ремня на себя и автомат свободно повис стволом вниз. Пара полных магазинов отправилась в подсумки на легком бронежилете, еще один Хазар присоединил к автомату. В качестве заключительного штриха к автомату присоединился подствольный гранатомет. Под щелчок загоняемого в старый ГП 35 осколочного ВОГа, хран прочел, про себя, короткую литанию сосредоточения.

Не только природа занималась улучшением человека. Исследователи той структуры, которая превратилась после катастрофы в корпус хранов, тоже не зря получали свои деньги. В мире вечного сумрака особенно пригодилась одна их разработка. Хазар закрыл глаза, губы его шевелились, воспроизводя древнюю литанию, а когда глаза вновь открылись, зрачки в них сжались и вытянулись по вертикали. Кошачьи глаза были его главным преимуществом в подобных ситуациях.

Все это заняло почти минуту, и этого времени хватило пигмеям, что бы оправится и собраться посмотреть, что за ловкач отправил двух их воинов за кромку быстрее, чем они успели бы прибить комара. Трое оставшихся предупреждающе крикнули своим за забором и двинулись вперед. Один из них проходя мимо, ткнул копьем в еще живого соплеменника с ножом в глазнице, а подумав мгновенье, наклонился и

выдрал нож из уже затихшего тела. Хороший нож никому не помешает. Пигмей ухмыльнулся, этой ночью умер его младший родственник, и теперь он заберет себе его жену и детей. «Йахха! Хорошая ночь. Осталось только прирезать мелкого человечка»

Эта приятная мысль заставила пигмея улыбаться, и улыбка еще не покинула его когда острый как лезвие прямой кинжал вошел ему в шею сбоку.

Движением от себя Хазар окончательно перерезал горло противника. Придержать тело не получилось – вторая рука была занята автоматом. И падение тела вышло достаточно шумным. Остальные точно услышат. Ну и пусть их. Нож уже вернулся в ножны на бедре, руки привычно подхватили автомат, как и тысячи раз до того. Тихий щелчок ознаменовал снятие предохранителя, и первая короткая очередь вспорола лесную тишину.

Уже бросившегося на помощь товарищу пигмея изломало и швырнуло на стену. Старик, все еще жмующийся к забору, вдруг взвыл в панике, хран резко развернулся, заметил проблеск копья летящего ему в грудь, и, уходя от удара, упал на спину. Третий карлик успел зарычать, уже понимая, что не попал, и следующая очередь превратила его широкое, бородастое лицо в лохмотья плоти и осколков костей, быстро пропитывающиеся кровью. Тело шумно упало.

Двое оставшихся пигмеев правильно расставили приоритеты, и, не желая пополнять список мертвых героев племени,

ломанулись через забор и в лес.

Хазар крадучись обошел подворье по кругу, иногда оставиваясь и прислушиваясь. Пигмеи ушли. Огнестрельное оружие пугало их и в этот раз они решили отступить. Впрочем, не оставалось сомнений, что скоро они вернуться и тогда всем, кого застанут в этом месте, придет лютая смерть.

Старик по-прежнему сидел у забора. Что-то бормотал, всхлипывал и остервенело рвал травяную куклу. Хран решил оставить его пока как есть.

С рассветом проснулись охотники. После отваров Отшельника многим было плохо, двоих помоложе неудержимо рвало. Но, узнав, о случившемся ночью, и увидев мертвых карликов, они тут же собрались и двинулись в сторону родных мест. Нет сомнения, что слухи разнесутся быстро и больше ни один здравомыслящий охотник не забредет в это «безопасное» место. Проходя мимо притихшего Отшельника, многие косились на него злобно. Кто-то даже порывался пнуть. Но их удержали. По молчаливому общему решению судьбу старика оставили Хазару, который сидел на крыльце и задумчиво раскуривал очередную самокрутку.

Старик проводил взглядом спину последнего уходящего, и, поняв, от кого теперь зависит его судьба, просеменил к крыльцу.

Просительно заглядывая снизу вверх, в глаза воина, старик начал бормотать, что-то о том, как его заставили, угрожали ночью зарезать или самого принести в жертву, а он

старый и боли боится. Внезапно Отшельник заметил странные зрачки гостя и осекся. Какие-то слухи о хранах ходили всегда. Было этих воинов не много, и редко кто видел их живьем. Но старик жил легендами, и потому быстро понял, КТО сидит перед ним.

Хазар выбросил окурок и взглянул на деда. Жалкое зрелище. Весь в слезах, трясущийся. Ну не убивать же такого. Бог ему судья. Хоть и страшно подумать, сколько крови на этих старых, трясущихся руках. Но его дело тут закончено.

Закинув рюкзак с уже упакованным автоматом за спину, Хазар оставил Отшельника его судьбе и отправился навстречу своей.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com> по лицензии Pixabay License